

ЦЗЮ СЯОЦИ

На коньках
навстречу
любви

INSPIRIA

Москва

УДК 821.581-31
ББК 84(5Кит)-44
Ц55

Jiu Xiaoqi
Skate Into Love 冰糖炖雪梨

Copyright © Jiu Xiaoqi

The Russian translation rights arranged through Rightol Media

Illustration by: ing_kiko

Cover design by: BOOKISH HOUSE PUBLISHING CO., LTD.

Во внутреннем оформлении использована иллюстрация:

© Kachalova Kseniia / Shutterstock.com / FOTODOM

Используется по лицензии от Shutterstock.com / FOTODOM

Перевод с китайского Алисы Пугачевой

Цзю, Сяоци.

Ц55 На коньках навстречу любви. Том 1 / Цзю Сяоци ; [перевод с китайского А. Пугачевой]. — Москва : Эксмо, 2026. — 320 с.

ISBN 978-5-04-222639-7

Он — звезда университетской хоккейной команды, она — бывшая шорт-трекистка, которая давно не выходила на лед.

Когда-то в детстве Тан Сюэ была для Ли Юйбина настоящим кошмаром: ее насмешки, нападки и мелкие пакости оставили глубокий след в его памяти. Прошли годы, и судьба вновь свела их вместе — теперь уже в стенах одного университета.

На первый взгляд у Ли Юйбина появляется прекрасный шанс поквитаться с давней обидчицей. Назначив Тан Сюэ своей помощницей, он вынашивает десятки планов самой изощренной мести. Однако чем дольше они остаются рядом, тем яснее становится: за привычными перепалками скрывается нечто гораздо большее...

Неужели именно тот, кого ты всегда считал врагом, может оказаться человеком, который понимает тебя лучше всех?

УДК 821.581-31
ББК 84(5Кит)-44

© Пугачева А., перевод на русский язык, 2026

© Издание на русском языке, оформление.

Издательство «Эксмо», 2026

ISBN 978-5-04-222639-7

Глава 1

ДЕТСКИЕ ВОСПОМИНАНИЯ

«Сосед по парте»

Автор: Тан Сюэ (второй класс)

Моего соседа по парте зовут Ли Юйбин, и я терпеть его не могу. Почему? Потому что дедушка пообещал, что если я смогу стать лучшей в классе, то он отвезет меня в Диснейленд. Я сильно туда хочу! Но лучшим в классе стал Ли Юйбин. Учитель даже похвалил его на родительском собрании. А папа вообще мне сказал: «Где Ли Юйбин, а где ты». Надеюсь, больше учитель не будет его хвалить, он ведь противный!

Учитель Чжао оставила на сочинении только россыпь многоточий вместо отметки. Кто знает, что она этим желала донести... Сама Тан Сюэ, так или иначе, четко сказала все, что хотела.

На длинной перемене учительница позвала ее к себе в кабинет, чтобы поговорить. Коротко: к однокласснику надо

относиться дружелюбнее, в вопросах успеваемости мы можем винить только себя, надо больше стараться, ты еще сможешь быть первой — и так далее, и тому подобное.

Тан Сюэ тогда повела себя как подобает: покорно кивала, соглашаясь с каждым словом.

Учительница Чжао даже похвалила ее:

— На этот раз ты ни разу не ошиблась с иероглифами, не наделала стилистических ошибок, пунктуация вся правильная. Ты молодец, продолжай в том же духе!

Тан Сюэ была счастлива:

— Спасибо, учитель! Я попросила Ли Юйбина его проверить, в следующий раз поступлю так же!

— Стоп! Хочешь сказать... — у учителя глаза полезли на лоб. — Тан Сюэ, а ты знала, что вот Ли Юйбин в своем сочинении написал, как ему нравится сидеть с тобой за одной партой?

Тан Сюэ снова закивала своей маленькой головкой:

— Он не посмел бы написать обо мне пакости!

Учительница разочарованно закатила глаза, думая про себя, как настрадался бедный Ли Юйбин с этой девчонкой.

Ей оставалось только еще разок отчитать ученицу.

Выслушав нотации, Тан Сюэ вернулась в класс и увидела, что ее парту окружили ребята.

Ли Юйбин всегда получал за контрольные работы самые высокие оценки: за все важные тесты и за самые несерьезные. И хуже всего, он был очень красивым, нравился учителям, одноклассники бегали за ним, и после уроков его всегда окружали друзья. Он был местной знаменитостью.

— Ли Юйбин, поточи мне карандаш, — Тан Сюэ начала раздавать команды еще до того, как уселась на свой стул.

Ли Юйбин тихо вздохнул, достал механическую точилку и принялся точить ей карандаши, рассудив, что заодно поточит и свои два.

Пока он копался в пенале, Тан Сюэ не сводила с Ли Юйбина глаз и заметила, что у него есть набор наклеек.

— А это что такое? — будто бы невзначай спросила она.

— Наклейки.

— Дурак, я вижу, что это наклейки. Кто это на них?

— Персонажи «Счастливой планеты»¹.

Тан Сюэ тут же схватила их:

— Дай посмотрю!

Ли Юйбин сделал вид, что не услышал, и молча продолжил точить карандаши. Из точилки, словно осенние листья, красивыми спиральками падала стружка. Он аккуратно собрал ее в кучку.

Тан Сюэ поняла, что он не собирается обращать на нее внимание, нагло протянула руку к его пеналу, сама схватила наклейки, придирчиво их осмотрела, сочла их неплохими и только потом сказала:

— Помочь тебе их наклеить?

— Как хочешь.

Тан Сюэ оторвала несколько штук и тут же наклеила их на свой пенал и обложку учебника. Пока она не видела, Ли Юйбин раздраженно закатил глаза.

* * *

Каждый день после уроков, когда родители забирали детей, учительница Чжао, как классный руководитель, провожала каждого.

В тот день Ли Юйбин остался в школе один, и Чжао стояла с ним у двери в ожидании.

Шел сентябрь. Уже похолодало. На Ли Юйбине была только легкая кофточка в сине-белую полоску с длинным рукавом, та, что входит в школьную форму. Он стоял в зо-

¹ «Планета счастья» (快快星球) — детский научно-фантастический сериал. По сюжету мальчик, которого обижают в школе, попадает на «Планету счастья», где находит новых друзей. (Здесь и далее прим. пер.)

лотых лучах заходящего солнца, вглядываясь в лица проходящих мимо людей. Учительница смотрела на его чистое, белое лицо с красивыми, прямыми бровями и думала, скольким же девушкам он разобьет сердце, когда вырастет. *Ох, какой же он был славный!*

Ли Юйбин, словно почувствовав ее пристальный взгляд, повернул голову в сторону Чжао.

Она откашлялась, прикрывая рот рукой, и вспомнила маленького тирана, который сидел с мальчиком за одной партой. Ей вдруг стало очень его жалко.

— Ли Юйбин, — ласково сказала она.

— Да, учительница?

— Слушай, если Тан Сюэ... Если она тебя как-то обижает, ты мне сразу скажи, не бойся.

Ли Юйбин, не отводя взгляда от Чжао, кротко кивнул и спросил:

— Учительница, почему меня посадили с Тан Сюэ?

Учительница поперхнулась:

— Ну-у...

Ей стало неловко от взгляда этих пронизательных карих глаз. Она не смогла найти слов.

Ли Юйбин ответил за нее:

— Потому что ее папа директор школы, да?

Чжао тяжело вздохнула и с горестью подумала, что сегодняшние дети совсем не так просты. Они все понимают, и учителям уже ничего не скрыть.

Особенно настолько очевидные вещи. В классе мало мальчиков с хорошими отметками, а Ли Юйбин был ещемышленный и послушный. Понятно, почему директор хотел, чтобы его доченька дружила с таким мальчиком, ведь с кем поведешься, от того и наберешься, правильно?

Чжао положила руку на плечо Ли Юйбина и решила задать ему вопрос о том, что ее беспокоило. Глаза ее виновато забегали:

— Скажи, Юйбин, Тан Сюэ тебя когда-нибудь била?

Мальчик отрицательно замотал головой:

— Нет.

— Может, она на тебя кричала или обзывала?

— Нет.

Учительница вздохнула с облегчением:

— Я уже отругала ее, так что, если она будет тебя обижать, обязательно скажи мне.

Ли Юйбин не хотел переходить дорогу Тан Сюэ. Да и, если честно, весь класс боялся это сделать.

Даже младшеклассники прекрасно понимали: директор командует учителями, а те — детьми. Другими словами, ребенку не подорвать авторитет директора, а значит, и его дочери.

* * *

Приехала мама Ли Юйбина на минивэне цвета шампань и припарковалась возле входа в школу. Все в этой машине было броским — и цвет, и форма.

Мама Ли Юйбина, со своим аккуратным макияжем, стильной повседневной одеждой и высокими каблуками, выглядела очень молодо. Она взяла сына за руку и обратилась к учительнице:

— Простите, пожалуйста, мне очень неудобно перед вами, но меня задержали.

— Ничего, — махнула рукой Чжао и улыбнулась. — Скажите, а на какие дополнительные курсы ходит Ли Юйбин?

— А он вас послушал и не ходит к репетиторам. Только на виолончели учится играть. И очень успешно! — она сказала это с нежной улыбкой, свойственной каждому гордому родителю.

— А как же спорт? У нас в классе мальчики занимаются и плаванием, и тхэквондо, и фехтованием.

Мама Ли Юйбина грустно ответила:

— А спорт ему не нравится. Разок сходил на плавание и больше не захотел, другие кружки ему даже неинтересны.

Вдоволь поболтать у женщин не получилось, потому что Ли Юйбин спешил на урок музыки.

В машине мама спросила:

— Ну, как твой день?

Ли Юйбин задумался, а потом уклончиво ответил:

— Нормально.

Мама развернулась к нему и увидела, что сын чуть-чуть нахмурил брови, будто был чем-то обеспокоен. Она хихикнула:

— Ты чего это?

Ли Юйбину было неловко признаваться маме, что в школе над ним издевается девчонка. Он замолчал, подумал, а потом тихо произнес:

— Я сижу с тупицей.

— Не говори так о своих одноклассниках, — сказала мама. — Помни, главное — оставаться добрым. Мы считаем людей глупыми только из-за собственной ограниченности, понял?

Ли Юйбин на это очень обиделся и только кивнул, признавая свою ошибку:

— Понял.

— Ты опять сидишь с Тан Сюэ?

— Ага.

Мама улыбнулась:

— Она миленькая.

У Ли Юйбина аж все лицо перекошило:

— Нет в ней ничего миленького!

«Глупый мальчишка», — подумала мама. Больше разговаривать с сыном ей не хотелось, поэтому она включила радио.

Оно было настроено на музыкальную станцию, по которой крутили стол заказов. Радиоведущий с низким голосом сказал:

— Наш слушатель с номером телефона на 4591, логин «Шпинат», заказал композицию для своей возлюбленной детства...

Ли Юйбин спросил маму:

— Разве в детстве влюбляются?

— Конечно. Вот вы с Тан Сюэ, может, вырастите и будете любить друг друга всю жизнь.

— Ха-ха, глупость какая.

Мама ничего не ответила.

* * *

Тан Сюэ взяла красную шариковую ручку, сняла колпачок и написала на своей домашке «100», а на работе Ли Юйбина нарисовала ноль.

Следующей ее жертвой стал его учебник по китайскому языку. Всем персонажам на каждой иллюстрации она накрашила губы кроваво-красным цветом, даже лягушек не пожалела... Весь учебник превратился к какой-то бестиарий.

И после этого она не утомилась. Схватила Ли Юйбина за руку и нарисовала на запястье часы. Мальчик покраснел от злости и сквозь зубы процедил:

— Хватит приставать ко мне!

— Не дергайся, я тебе еще кольцо нарисую.

Он просто закатил глаза.

* * *

Учительница Чжао увидела, что Ли Юйбина опять обижают, и у нее разболелось сердце за мальчика.

Поэтому в тот же день после учительского собрания, когда директор Тан спросил, как идут дела, Чжао решила сказать правду:

— Знаете, ваша дочь хулиганит...

Пока директор выслушивал подробный рассказ учительницы, его ноздри раздувались от гнева. Вернувшись домой, он ударил Тан Сюэ по ладоням. Шлепок был совсем несильным, но негодница тут же начала плакать, и по ее щекам полились крупные слезы.

Папа пожалел, что вспылал, и смягчился, но тем не менее сохранил суровое выражение лица.

— Знаешь за что? — спросил он проказницу.

— Знаю...

— Еще будешь обижать одноклассников?

— Не буду.

Больше папа не бил Сюэ, но поставил в угол. Там она и ужинала, и делала домашку. Стояла, скрипела зубами и бурчала себе под нос:

— Жаловаться посмел, да, Ли Юйбин? Ну посмотрим...

* * *

На следующий день в школе Тан Сюэ первым делом подарила Ли Юйбину новехонький учебник — так строго велел ей папа.

А вторым — обвинила его в ябедничестве.

Он сильно удивился:

— Я на тебя не ябедничал!

Но Тан Сюэ и не рассчитывала, что он признается.

В отместку она съела его печенье в форме медвежат и выпила упаковку молока. Когда все пошли в столовую на обед, она до последней крошки съела свинину в кисло-сладком соусе, которую выбрал себе Ли Юйбин, а ему самому пришлось доедать сельдерей, который Тан Сюэ ненавидела.

На этом она не остановилась. Доев, она потянула мальчика к буфету и заставила купить яйцо Kinder Joy.

Тогда все ребята в младшей школе обожали эти похожие на утиные яйца, ведь там были и шоколад, и игрушка. Одна проблема — высокая цена.

Ли Юйбин засунул руку в карман и дотронулся до двух последних монет. Расстроился. Можете представить, как тяжело копить младшекласнику...

А у Тан Сюэ было прекрасное настроение! Она ела шоколад и игралась с вертолетом, который попался ей в яйце. Вернулась к одноклассникам и, наслаждаясь завистливыми взглядами, начала хвастаться игрушкой, как настоящая победительница по жизни.

— Слушай, Ли Юйбин, я решила тебя простить, — сказала Тан Сюэ. Подумала и добавила: — Но за твою завтрашнюю порцию молока.

И в тот момент Ли Юйбин понял, что больше так не может.

Пора было давать отпор.

* * *

Дома у Ли Юйбина всегда было полно конфет. Чаще всего их приносили друзья мамы и папы. Только вот родители сыну не разрешали есть много сладкого, поэтому срок годности конфет успевал истекать.

Однажды заметив, что мама собирается выкидывать просроченные сладости, он вдруг спросил:

— А что будет, если съешь такую конфету?

Мама испугалась:

— Живот будет болеть! Придется ехать в больницу, может, даже уколы делать. Так что никогда не ешь ничего испорченного!

Ли Юйбин послушно закивал и, увидев оставшиеся конфеты в сахарнице, спросил:

— Можно мне взять парочку?

— А? Зачем?

— Бездомных щенков накормлю.

Ли Юйбин взял конфеты с собой в школу. Ну и, конечно, как только он их достал, Тан Сюэ тут же налетела на сладости, как собака, увидевшая кость.

— Ого, иностранные! — протянула она, разглядывая этикетки.

— Ага, — сказал Ли Юйбин тихо, стараясь не привлекать внимания и ничем не выдать себя.

— Я помогу тебе их доесть, — Тан Сюэ уже слюной давилась.

Нет, ну что за наглость?!

Тан Сюэ не стала дожидаться ответа Ли Юйбина, сама взяла конфету, выкинула фантик и запихнула сладость в рот.

Ли Юйбин отвернулся. Уголки его губ еле заметно поползли вверх.

— Как собака, — тихо сказал он.

— Что? — спросила Сюэ с набитым ртом.

Ли Юйбин промолчал, только подвинул две конфеты на ее половину парты, а потом достал свой новый учебник. Взгляд опустил в книгу, но краем глаз продолжал внимательно следить за Тан Сюэ. Он всей душой надеялся увидеть момент, когда у этой противной девчонки заболит живот и ее отправят в больницу. А если ему удастся лично услышать, как она стонет от боли, то день вообще сложится удачно.

Барабанная дробь...

Тан Сюэ откусила маленький кусок конфеты и вдруг замерла, будто почувствовала, что что-то не так.

Ли Юйбин слегка наклонил голову, чтобы наблюдать за ней. Однако от того, что он увидел, в голове у него загудело.

У Тан Сюэ шла кровь.

Одну сторону лица прикрывал фантик конфеты, рот был приоткрыт, и с одного его уголка стекала ярко-алая струйка

крови. Все быстрее и быстрее, будто тонкий, но сильный водопад. Это было страшно.

От шока у Ли Юйбина будто заledenело все тело.

Тан Сюэ почувствовала, что на губах что-то есть, прикоснулась пальцами ко рту и увидела на них кровь. Она испугалась и перевела на Юйбина шокированный взгляд.

Он ответил ей таким же непонимающим выражением, побелел, а из его глаз брызнули слезы.

Странное поведение этих двоих привлекло внимание одноклассников, но прямо в этот момент прозвенел звонок и зашла учительница Чжао.

— Эй, звонок звенел? Не слышали? Садитесь давайте.

Мо Сяолу, которая сидела перед Тан Сюэ, громко сказала:

— Учительница, у Тан Сюэ кровь!

Чжао тут же перевела взгляд на Тан Сюэ. И правда, девочка побледнела, изо рта шла кровь, но что самое страшное, щека с одной стороны припухла. Учительница сильно разнервничалась, бросила план урока и подбежала к Тан Сюэ. Наклонилась, обхватила лицо девочки руками, а потом аккуратно надавила большим пальцем на опухшее место. Оно было твердым.

— Что случилось? Что ты ела?

Тан Сюэ сильно испугалась и смотрела на учительницу, не говоря ни слова.

Ли Юйбин дрожащим голосом сказал:

— Вот эти конфеты... Они... Они исп...

Учительница его прервала и повернулась к Тан Сюэ:

— Сначала выплюни.

Тан Сюэ послушно кивнула, открыла рот и выплюнула надкушенную конфету, а вслед за ней изо рта выпало что-то белое, испачканное кровью и пеной слюны. Учительница это увидела, плечи ее тут же расслабились и опустились:

— Тан Сюэ, у тебя выпал молочный зуб!